

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-100-108>

Теоретическое осмысление социальных функций административной ответственности: негативные и позитивные аспекты

Зайцев Игорь Алексеевич

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, zi1978@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть с позиции общей теории права и юридической ответственности социальные функции административной ответственности с учетом негативных и позитивных аспектов, реализуемых в рамках административно-процессуальных правоотношений. Приводится авторское понимание функций права, позитивных и негативных форм юридической и административной ответственности, предлагается новый оригинальный взгляд на охранительные функции административной ответственности, имеющие социально ориентированную направленность, обеспечивающие регулирование общественных отношений, в том числе с учетом концептуальных подходов совершенствования контрольной (надзорной) деятельности.

В качестве научной дискуссии предлагается выделить в административно-процессуальных правоотношениях три охранительные функции административной ответственности, обеспечивающие ее негативный характер, относя к ним предварительную, основную (центральную) и дополнительную (второстепенную).

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, административно-процессуальные правоотношения, социальные функции, негативные формы юридической ответственности, позитивные формы юридической ответственности

Для цитирования: Зайцев И. А. Теоретическое осмысление социальных функций административной ответственности: негативные и позитивные аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 100–108. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-100-108>.

Original article

Theoretical understanding of the social functions of administrative responsibility: negative and positive aspects

Igor A. Zaytsev

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, zi1978@mail.ru

Abstract. The article attempts to consider the social functions of administrative responsibility from the perspective of the general theory of law and legal responsibility, taking into account the negative and positive aspects implemented within the framework of administrative procedural legal relations. The author's understanding of the functions of law,

© Зайцев И. А., 2024

positive and negative forms of legal and administrative responsibility is given, a new original view is proposed on the protective functions of administrative responsibility, which have a socially oriented orientation, ensuring the regulation of public relations, including taking into account conceptual approaches to improving control (supervisory) activities.

As a scientific discussion, it is proposed to identify three protective functions of administrative responsibility in administrative procedural legal relations, ensuring its negative impact.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, administrative procedural legal relations, social functions, negative forms of legal responsibility, positive forms of legal responsibility

For citation: Zaitsev I. A. Theoretical understanding of the social functions of administrative responsibility: negative and positive aspects. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67), pp. 100–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-100-108>.

Исследование социальных функций административной ответственности находится в прямой зависимости от теоретико-методологических подходов (взглядов), выработанных учеными общей теории права и юридической ответственности, административно-процессуальной науки, а также от принимаемых мер государственного регулирования, сконцентрированных на достижении национальных целей и решении стратегических задач, определяющих дальнейшее развитие страны [1].

Согласно традиционному (классическому) пониманию под функциями права признаются два направления правового воздействия (социально-политические и специально-юридические функции), обеспечивающие «роль права в организации (упорядочении) общественных отношений» (С. С. Алексеев) [2, с. 131]. Отличительной чертой такой точки зрения является утверждение, что правовое воздействие первой функции, имеющей более широкое значение, осуществляется за счет фактической реализации второй, состоящей из регулятивной (статическая и динамическая) и охранительной функций, которые могут быть определены как внутренние функции права [2, с. 132].

К внешним функциям права отдельные авторы (А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев) предлагают относить экономико-политические, воспитательные, культурные и исторические, информационные, социально-контролирующие и коммуникативные, выступающие в качестве внешнего социального регулятора, и они, таким образом, как бы выходят за пределы права, а также выделяют обеспечивающие или второстепенные функции права (компенсационные, ограничительные и восстановительные) [3, с. 381–382].

На теоретико-методологическом уровне есть и альтернативные взгляды, рассматривающие в широком понимании функции права с позиции социального предназначения и предлагающие учитывать внешние факторы, вызванные

потребностями развивающегося общества (В. Н. Хропанюк) или представляющие функции права в виде основного (главного) направления правового воздействия на общественные отношения, включающего в себя формы, способы и пути влияния права на общественные отношения (Н. И. Малько и А. В. Матузов) [3, с. 378].

Обобщая и предпринимая попытку развить теоретико-методологические подходы понимания функций права, продолжая вечный процесс поиска, анализа и выработки новых дефиниций, предлагается в формате возможной научной дискуссии сформулировать вывод, раскрывающий роль функций права с учетом современной цифровой действительности.

Функции права, с одной стороны, имеют общую социальную направленность, и из-за этого они носят достаточно абстрактный характер, не позволяющий одномоментно оценить масштабность, объем и уровни регулирования (федеральный и региональный), а с другой стороны, они имеют конкретные формы (способы) и направления для точечного воздействия на общественные отношения, которые, по нашему мнению, находятся под непосредственным влиянием проводимой государственной политики по внедрению прорывных цифровых технологий (интернет-вещей, искусственного интеллекта, виртуальной реальности, беспроводной связи и дополненной реальности), а на перспективу и технологий ближайшего будущего (офисных роботов, квантовых вычислений, директивной аналитики и криптовалюты) [4] в различные отрасли экономики и виды социальной сферы (здравоохранение, образование, социальная защита населения, в том числе в права и обязанности лиц, принимающих участие в таких отношениях) [5].

В свою очередь юридическая ответственность по-своему методологическому значению наравне с моральной, политической (партийной), профессиональной, семейной и многими другими является одним из стержневых видов

социальной ответственности, которая через социальные нормы регулирует общественные отношения и непосредственно реализует охранительные функции права, создавая соответствующие правоотношения.

В общей теории юридической ответственности принято выделять два концептуальных подхода, формирующих общее понимание о позитивных и негативных формах (способах) регулирования общественных отношений с помощью этого правового института.

В основе *позитивной формы* реализации юридической ответственности выступает принцип добровольности соблюдения требований правовых норм, юридических обязанностей, воздержание от совершения противоправных действий и недопущение неправомерного поведения, а также осознание в будущем нравственных, психологических и правовых последствий [6, с. 172, 173].

Если позитивная форма юридической ответственности характеризуется добросовестным и исключительно примерным поведением, то ее антиподом является *негативная форма или ретроспективная* юридическая ответственность, устанавливающая ответственность за нарушение правовых норм или юридических обязанностей, совершая противоправное поведение (правонарушение), имеющее место быть сейчас или в прошлом [7, с. 82].

Административная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности в публичном праве в целом достаточно эффективно выполняет свою роль в регулировании самых разнообразных общественных отношений по восстановлению социальной справедливости, но именно ей в наибольшей степени присущ двойственный характер, включающий в себя взаимосвязанные и друг друга дополняющие элементы позитивного и негативного влияния юридической ответственности.

Негативные аспекты социальных функций административной ответственности

В теоретическом и практическом понимании основанием ее наступления, обеспечивающей переход из статического (материального, статусного) состояния в динамическое (процессуальное, процедурное) и оказывающей негативное воздействие, является совершение какого-либо действия или даже бездействие, имеющие признаки административного правонарушения, предусмотренные статьей 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Именно с этого момента возникают, как отмечает известный ученый административист-процессуалист И. А. Галаган, административно-охранительные правоотношения, обеспечивающие непосредственную реализацию охранительной функции права [8, с. 58], получившие название в теории юридической ответственности — карательные правоотношения или правоотношения ответственности [6, с. 184].

В свою очередь в современных научных работах по теории правоотношений достаточно прочно утвердился взгляд на охранительную функцию права как основного способа государственного воздействия на поведение граждан при использовании для этого различных видов санкций, запретов и мер принуждения с возложением обязанности претерпевать определенные лишения в рамках охранительных правоотношений [9, с. 59].

В целом разделяем и поддерживаем такое мнение. Однако стоит заметить, что в административно-процессуальной науке давно уже выработалось несколько иное представление по этому вопросу, согласно которому принято различать охранительные правоотношения и юридическую ответственность, наступающую на определенной «стадии принятия решения о применении мер государственного принуждения — наказания, административного взыскания» [8, с. 59].

Не вдаваясь в научные баталии о границах, проходящих между охранительными правоотношениями и началом влияния юридической ответственности, считаем целесообразным административно-охранительные правоотношения рассматривать как вид охранительных правоотношений, нашедших свое нормативное закрепление и практическую реализацию в IV разделе КоАП РФ «Производство по делам об административных правонарушениях».

По своей правовой материи, структуре и содержанию эти правоотношения урегулированы процессуальными нормами и с учетом действующего законодательства, а также, принимая во внимание мнение отдельных авторов [10, с. 177], они представляют собой процессуальные правоотношения, а точнее административно-процессуальные правоотношения, закрепляющие права, обязанности и алгоритмы процессуальных (процедурных) действий и решений (ходатайств) их участников в связи с проявлением такой материальной действительности, как неправомерный юридический факт (административное правонарушение).

Основными субъектами этих правоотношений выступают две стороны: **физическое (юридическое) лицо** и **должностное лицо или иное лицо** (члены избирательных и (или) комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, инспекторы Счетной палаты Российской Федерации, капитаны морских судов и др.), наделенные государством процессуальными полномочиями по возбуждению и рассмотрению дел об административных правонарушениях, а также судьи. При необходимости в них могут принимать участие третьи лица, имеющие разный процессуальный статус, стоящие на стороне защиты виновного лица и отстаивающие его интересы (законный представитель физического или юридического лица, защитник и представитель, уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченный по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации), заинтересованные в разрешении дела лица (потерпевший и прокурор), а также незаинтересованные лица (специалист, эксперт, переводчик, понятой и свидетель).

В административно-процессуальных правоотношениях, по нашему мнению, реализуются три основные охранительные функции административной ответственности, имеющие социально ориентированную направленность и обеспечивающие ее негативный характер: предварительная, основная (центральная) и дополнительная (второстепенная).

В рамках первой (предварительной) функции выясняются все нюансы, необходимые для всестороннего, полного, объективного и своевременного разрешения дела об административном правонарушении, а именно: устанавливается наличие самого события и выясняется личность правонарушителя, собираются доказательства, определяющие вину, уточняются наличие или отсутствие обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность, характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением... (ст. 26.1 КоАП РФ).

Непосредственно взаимосвязь прав и обязанностей в административно-процессуальных правоотношениях усматривается при оформлении должностными и иными лицами процессуальных документов. Так, при составлении протокола об административном правонарушении виновному лицу разъясняются права и обязанности, предусмотренные, в частности, статьями 25.1, 25.5 КоАП РФ и статьей 51 Конституции Российской Федерации, предоставляется

право вносить пояснения и делать замечания по содержанию протокола, а после его составления это лицо обязано ознакомить с ним и выдать под расписку копию (ч. 4, 6 ст. 28.2 КоАП РФ). В тех случаях, когда не было возможности присутствовать при составлении протокола, но был соблюден порядок извещения, протокол составят без участия виновного лица, но ему обязаны в течение трех дней с момента его составления направить копию (ч. 4.1 ст. 28.2 КоАП РФ).

Невыполнение этих и иных требований процессуальных норм, например отсутствие в протоколе записи владения языком, на котором ведется производство по делу об административном правонарушении, а следовательно, возникает необходимость в предоставлении переводчика, или неуказание места совершения деяния, как правило, это в судебной практике признается существенным недостатком и является серьезным основанием для прекращения административно-процессуальных правоотношений, что в итоге позволит избежать административного наказания [11, 12].

Вторая функция, обозначенная нами как основная (центральная), определяет порядок рассмотрения дела об административном правонарушении, направленном, по мнению А. С. Дугенца и М. Я. Масленникова, на «установление фактических обстоятельств дела и их юридическую оценку... на основе собранных доказательств в подтверждении виновности или невиновности» [13, с. 3] лица, а также обеспечивает исполнение вынесенного решения.

Эта функция реализует материальные нормы с помощью процессуальных норм административной ответственности и в целом определяет социальную направленность по восстановлению нарушенных противоправным поведением прав и законных интересов, компенсируя перед государством, обществом или потерпевшим нанесенный ущерб (физический, материальный или моральный).

Создается не иллюзия какого-то аморфного наказания, а вполне конкретное неудобство, выраженное в финансовых издержках и в других неблагоприятных последствиях, например, лишении выбора свободно передвигаться и распоряжаться своим досугом (при административном аресте), исключении возможности управления транспортным средством (при лишении этого права), запрещении посещения определенных мест в установленное время (при проведении официальных спортивных соревнований), оказывается внешнее правовое

воздействие на сознание и волю как конкретного субъекта административно-процессуальных правоотношений, так и на последующие возможные поступки неопределенного круга других лиц [14, с. 80].

Представляется, что с помощью этой функции преследуется только одна цель — приведение индивидуального или коллективного, в том числе будущего поведения в соответствии с «государственными стандартами» (публичными интересами), закрепленными в материальных нормах административной ответственности.

Несколько иной подход, но уже определенный как новый концептуальный и смягчающий или предотвращающий эффект негативного воздействия, основанный не на привлечении лица к административной ответственности, а на предотвращении нарушений обязательных требований при проведении контрольно-надзорных мероприятий [15].

В основе такого подхода лежит полное исполнение «дорожной карты», составляемой после выявленных недостатков. Между сторонами юридического конфликта в рамках административно-процессуальных правоотношений заключается соглашение и утверждается план мероприятий по проверке исполнения «дорожной карты». На этот период возможно приостановление сроков давности и дело об административном правонарушении не возбуждается, а в дальнейшем, после устранения нарушений, бюджетные учреждения и их должностные лица освобождаются от административной ответственности.

Рассматриваемый подход во многом соответствует признакам третьей второстепенной (дополнительной) функции, направленной на выяснение и устранение причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения. Исходя из анализа судебной практики данная функция направлена на общую и частную превенцию и может реализовываться в отношении лиц, не состоящих в административно-процессуальных отношениях, усиливая превентивно-воспитательное воздействие административной ответственности [16].

Следует различать сферу регулирования такой функции. Так, за невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), установлена административная ответственность по статье 19.15 КоАП РФ, а за непринятие мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению

административного правонарушения по статье 19.6 КоАП РФ [17].

Позитивные аспекты социальных функций административной ответственности

Наиболее ярко признаки позитивной формы представлены в виде общих социальных или социально мотивированных функций административной ответственности. Они, прежде всего, закреплены и проявляются в уникальном правовом механизме добровольного исполнения юридической обязанности, мотивирующим оплатить не всю сумму наложенного административного штрафа, а только его половину, не дожидаясь того дня, когда постановление о назначении административного наказания вступит в законную силу, но при соблюдении обязательного условия — с момента вынесения постановления не прошло двадцати дней (ч. 1.3–1.3-3 и ч. 1.5 ст. 32.2 КоАП РФ).

Отметим, что некоторые исследователи в приведенной норме, да и во многих других, обеспечивающих добровольную волю виновного лица, например, прекращение противоправного поведения (п. 2 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ), сообщение о совершенном административном правонарушении (п. 3 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ) или оказание содействия органу в установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания (п. 4 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ) усматривают непосредственную реализацию принципа гуманизма [16, с. 30–33], характерного для позитивных начал административной ответственности.

Положительный эффект от такого способа оплаты административных штрафов позволяет не только улучшить материальное положение привлекаемого к административной ответственности виновного лица, но и снизить процессуальную нагрузку с субъектов административной юрисдикции и судей в части необоснованного или формального пересмотра дел об административных правонарушениях по обжалованию постановлений, а также разгрузить судебных приставов-исполнителей в работе по принудительному исполнению направляемых постановлений, по которым административный штраф не был оплачен в добровольном порядке [17].

С внешней стороны приведенный выше аргумент выглядит как масштабная деятельность по снижению финансовой и процессуальной нагрузки, но если посмотреть глубже, то усматривается, прежде всего, финансово-экономическая составляющая, в которой компенсация вредных последствий от совершенного административного правонарушения обеспечивает пополнение федерального и регионального

бюджетов, а само лицо в меньшей степени претерпевает негативный характер административного наказания.

Так, только в 2023 году за нарушение правил дорожного движения вынесено 220,9 млн постановлений, наложенных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи на общую сумму 140,9 млрд рублей, из которых оплачено более половины — 76,5 млрд рублей [18].

Многомиллионное количество вынесенных постановлений и, как результат, миллиардные суммы наложенных и оплаченных административных штрафов впечатляют, но и это еще не все, прослеживается тенденция к расширению видов административных правонарушений, на которые распространяется такой порядок оплаты.

Первоначально перечень юридических составов, по которым предоставлялась возможность оплатить административный штраф со скидкой 50 %, был ограничен только административными правонарушениями, предусмотренными главой 12 КоАП РФ, за исключением квалифицированных составов, имеющих признаки повторности или административной преюдиции в области дорожного движения [19]. Затем к ним добавились отдельные составы административных правонарушений, предусмотренные главами 5, 13, 14, 15 и 19 КоАП РФ [20].

Потом добавились составы административных правонарушений за нарушения антимонопольного законодательства, распространив это правило на юридических лиц, являющихся субъектами малого и среднего бизнеса [21], и далее на административные правонарушения, выявленные при проведении мероприятий, связанных с государственным контролем (надзором) или муниципальным контролем [22]. В общей сложности более 60 административных правонарушений, не включая квалифицированные составы, обеспечены добровольным способом оплаты административного штрафа.

Позитивные аспекты, адаптированные на федеральном уровне, распространяют свое влияние и на региональное законодательство об административной ответственности. Учитывая, что порядок исполнения постановлений о назначении административных наказаний отнесен к исключительной компетенции Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях (п. 5 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ), то такой способ оплаты административного штрафа не распространяется на правонарушения, ответственность за которые

установлена региональными законами об административных правонарушениях, в частности, за неуплату находящегося на платной городской парковке транспортного средства (ст. 8.14 Кодекса г. Москвы об административных правонарушениях).

В связи с этим подготовлен и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект об изменении ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ. Предлагается после слов «главой 12 настоящего Кодекса» дополнить статью словами «а также законами субъектов Российской Федерации за неуплату размещения транспортного средства на платной городской парковке» [26], расширив позитивный эффект административной ответственности.

Динамичная взаимосвязь негативных и позитивных начал юридической ответственности и их непосредственная реализация через социальные функции административной ответственности, по-нашему мнению, продолжают и фактически реализуют курс социально ориентированной государственной политики, закрепленной в Основном законе страны (п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации), а также в некотором понимании, смягчая негативные последствия от наказания, обеспечивают достижение национальных целей, направленных на создание комфортных условий для проживания российских граждан, защищая интересы личности, бизнеса и государства.

Представленные нами подходы несколько не умаляют важность для административно-процессуальной науки теоретических и оригинальных взглядов, ранее предложенных исследователями и опубликованных на страницах специальной юридической литературы, но не нашедших в силу краткости публикации своего отражения в статье [27, с. 239–247; 28, с. 180–185].

Вместе с тем предпринята попытка донести до научной общественности авторское видение негативных и позитивных начал социальных функций административной ответственности, надеясь на продолжение научной дискуссии по этим весьма актуальным вопросам, что в целом позволит обогатить теоретическую составляющую и показать практическую значимость в понимании роли, места и предназначения института административной ответственности в современных условиях.

Список источников

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации

- от 7 мая 2018 года. № 204. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.04.2024).
2. Алексеев С. С. Общая теория права. Москва: Проспект, 2009. С. 131.
3. Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права. Москва, 2005.
4. Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы Цифровая экономика Российской Федерации: приказ Минкомсвязи России от 1 августа 2018 года № 428. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.04.2024).
5. Раскрытие понятия «социальная сфера» приводится в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).
6. Хачатуров Р. Л., Липицкий Д. А. Общая теория юридической ответственности: монография. Санкт-Петербург, 2007.
7. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография. Москва, 2009. С. 42.
8. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж, 1970. С. 58.
9. Правоотношения в современной правовой реальности: традиционные и новые концепции: монография / Р. Л. Хачатуров [и др.]. Москва, 2019. С. 59.
10. Реформа административной ответственности в России: монография / А. В. Кирин, В. Н. Плигин, А. Г. Агишева [и др.]. Москва, 2018. С. 177.
11. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).
12. Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за нанесение побоев: постановление Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2021 года № 29-АД21-6-К1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).
13. Дугенец А. С., Масленников М. Я. Рассмотрение дела об административном правонарушении: функция, структура, правовое значение стадии // Научный портал МВД России. 2011. № 1. С. 3.
14. Серков П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2010. С. 80.
15. Об утверждении Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2023 года № 3745-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).
16. Об отмене представления органа авиационного надзора и определения о внесении изменений в представление: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31 мая 2023 года № Ф03-2080/2023 по делу № А51-17480/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).
17. О признании недействительным представления: кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2023 года по делу № 88а-33070/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).
18. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: постановление Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 года № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).
19. Нобель А. Р. Понятие и содержание принципа гуманизма в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2023. № 10. С. 30–33.
20. Именно такой подход понимания роли добровольно-мотивированного способа оплаты административного штрафа приведен в пояснительных записках по проектам федеральных законов «О внесении изменений в статью 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).
21. Официальный сайт информационного агентства ТАСС. В Российской Федерации в 2023 году штрафы по камерам за нарушения ПДД составили рекордную за пять лет сумму. URL: [https://tass.ru.turbopages.org/tass.ru/s/obschestvo/20064853](https://tass.ru/turbopages.org/tass.ru/s/obschestvo/20064853) (дата обращения: 22.03.2024).
22. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения: федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 437-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.04.2024).
23. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон № 187-ФЗ от 23 июня 2020 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).
24. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон № 41-ФЗ от 6 марта 2022 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).

25. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон № 290-ФЗ от 14 июля 2022 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).

26. О внесении изменения в статью 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ред., внесенная в ГД ФС Российской Федерации, текст по состоянию на 26 февраля 2024 г.): проект федерального закона № 561452-8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).

27. Власов К. А., Беликов А. П. Социальная роль и содержание административной ответственности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (99). С. 239–247.

28. Грешнова Г. В. Функции административной ответственности в системе функций юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 180–185.

References

1. On the national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation through 2024: Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

2. Alekseev S. S. General Theory of Law. Moscow: Prospect, 2009. Page 131. (In Russ.)

3. Golovistikova A. N., Dmitriev Yu. A. Problems of the Theory of State and Law. Moscow, 2005. (In Russ.)

4. On approval of the Explanations (methodological recommendations) for the development of regional projects within the framework of federal projects of the national program Digital Economy of the Russian Federation: order of the Ministry of Communications of Russia no. 428 dated August 1, 2018. Access from the reference legal system “ConsultantPlus”. (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

5. The definition of the concept of “social sphere” is provided in accordance with Part 1 of Article 1 of the federal law no. 189-FZ of July 13, 2020 “On State (Municipal) Social Order for the Provision of State (Municipal) Services in the Social Sphere”. Access from the reference legal system “ConsultantPlus”. (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

6. Khachaturov R. L., Lipitsky D. A. General Theory of Legal Liability: monograph. Saint. Petersburg, 2007. (In Russ.)

7. Vitruk N. V. General Theory of Legal Liability: monograph. Moscow, 2009. P. 42. (In Russ.)

8. Galagan I. A. Administrative Liability in the USSR (state and substantive law study). Voronezh, 1970. P. 58. (In Russ.)

9. Legal relations in the modern legal reality: traditional and new concepts: monograph / R. L. Khachaturov [and other]. Moscow, 2019. P. 59. (In Russ.)

10. Reform of administrative responsibility in Russia: monograph / A. V. Kirin, V. N. Pligin, A. G. Agisheva [and other]. Moscow, 2018. P. 177.

11. On some issues arising in the courts when applying the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 5 dated March 24, 2005. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

12. On the cancellation of acts on bringing to responsibility, provided for in Article 6.1.1 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, for battery: Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation no. 29-AD21-6-K1 dated November 15, 2021. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

13. Dugenets A. S., Maslennikov M. Ya. Consideration of a case on an administrative offense: function, structure, legal significance of the stage. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 1, p. 3. (In Russ.)

14. Serkov P. P. Administrative responsibility: problems and ways of improvement. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2010. P. 80. (In Russ.)

15. On approval of the Concept for improving control (supervisory) activities until 2026: Order of the Government of the Russian Federation no. 3745-r dated December 21, 2023. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

16. On cancellation of the submission of the aviation supervision body and the determination to amend the submission: Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated May 31, 2023 no. F03-2080/2023 in case no. A51-17480/2021. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

17. On invalidating a submission: cassation ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated February 1, 2023 in case no. 88a-33070/2022. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

18. On certain issues that have arisen in judicial practice during the consideration of cases of administrative offenses: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation no. 10 dated June 2, 2004. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

19. Nobel A. R. Concept and content of the principle of humanism in proceedings on cases of administrative offenses. *Administrative law and process*, 2023, no. 10, pp. 30–33. (In Russ.)

20. This approach to understanding the role of a voluntary-motivated method of paying an administrative fine is given in the explanatory notes to the draft federal laws “On Amendments to Article 32.2 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses.” Access

from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

21. Official website of the TASS news agency. In the Russian Federation in 2023, fines from cameras for traffic violations amounted to a record amount in five years. URL: <https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/obschestvo/20064853> (date of access: March 22, 2024).

22. On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in Terms of Improving the Collection of Fines for Administrative Offenses in the Field of Road Traffic: federal law no. 437-FZ of December 22, 2014. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

23. On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses and Article 1 of the Federal Law "On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law No. 187-FZ of June 23, 2020. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

24. On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: federal law no. 41-FZ of March 6, 2022. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

25. On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses and Article 1 of the Federal Law "On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law No. 290-FZ of July 14, 2022". Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

26. On Amending Article 32.2 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of February 26, 2024): draft federal law no. 561452-8. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.04.2024). (In Russ.)

27. Vlasov K. A., Belikov A. P. Social Role and Content of Administrative Responsibility. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (99), pp. 239–247. (In Russ.)

28. Greshnova G. V. Functions of Administrative Responsibility in the System of Legal Responsibility Functions. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1 (49), pp. 180–185. (In Russ.)

Информация об авторе

И. А. Зайцев — кандидат юридических наук, докторант Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Information about the author

I. A. Zaitsev — Candidate of Sciences (Law), Doctoral candidate of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.